

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ В ИСПАНИИ

Ю.Л. Оболенская, А.В. Баканова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; obolens7@yandex.ru; asia_sim@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы становления испанской фольклористической традиции, которая ранее не являлась объектом системного филологического анализа. Формирование фольклорной традиции на испанском языке происходит на протяжении многих веков и опирается на наследие дороманского периода. Еще до того, как кастильский диалект выделился среди других диалектов Испании, фольклорная традиция на данной территории уже существовала, будучи преемницей более ранних мифологических систем: индоевропейских и неиндоевропейских. В дальнейшем наследие иберов, мифология кельтов и многовековое влияние мусульманской культуры дополняют фольклорную картину мира. Благодаря своему географическому положению Испания стала центром пересечения разных культурных традиций и страной-посредницей между восточной и западной цивилизациями.

Интерес к народным сказкам и легендам впервые пробуждается в XIX в., когда под влиянием романтизма испанские *костумбристы* собирают фольклор разных регионов страны. Их дело продолжили *позитивисты*, создавшие библиотеку народных традиций Испании. В начале XX в. представители *поколения 98 года* находят в фольклоре и мифологии источник возрождения национальных литературы и культуры. В 1920-е гг. издаются первые комментированные сборники испанских фольклорных текстов, а исследования фольклора, продолжившиеся в сороковые годы, получают государственную поддержку. Следующий этап становления национальной фольклористической школы связан с процессами демократизации страны в 70-х гг. В этот период была переведена на испанский язык работа В.Я. Проппа «Морфология сказки», а структурно-типологический метод начал активно применяться к испанскому материалу и оказал первостепенное влияние на современные подходы в испанской фольклористике.

Ключевые слова: испанский фольклор; испанский язык; волшебная сказка; легенда; мифология; фольклористика

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-06-9

Для цитирования: Оболенская Ю.Л., Баканова А.В. Особенности формирования и изучения фольклорной традиции в Испании // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 6. С. 105–124.

FEATURES OF THE FORMATION AND STUDY OF THE FOLKLORE TRADITION IN SPAIN

Iuliia L. Obolenskaya, Anna V. Bakanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; obolens7@yandex.ru;
asia_sim@mail.ru

Abstract: The article examines the main stages in the formation of the Spanish folklore tradition, which has not previously been systematically analyzed from a philological perspective. The formation of Spain's folklore tradition has evolved over centuries, rooted in the legacy of the pre-Roman period. Before the Castilian dialect emerged as dominant among other Spanish dialects, Spain's folklore tradition already existed, drawing on earlier Indo-European and non-Indo-European mythological systems. Subsequently, the heritage of the Iberians, Celtic mythology, and the centuries-long influence of Muslim culture enriched Spain's folklore tradition. Owing to its geographical location, Spain became a crossroads of diverse cultural traditions, serving as a bridge between Eastern and Western civilizations.

Interest in folk tales and legends emerged in the 19th century, when, influenced by Romanticism, Spanish costumbrist writers collected folklore from various regions of the country. Their work was continued by positivists, who compiled a comprehensive collection of Spanish folk traditions. At the beginning of the 20th century, representatives of the Generation of '98 found in folklore and mythology a source for the revival of national literature and culture. In the 1920s, the first annotated collections of folklore texts were published, and folklore research, which continued into the 1940s, received government support. The next stage in the development of the national folklore school was associated with the democratization of the country in the 1970s. During this period, V. Ya. Propp's *Morphology of the Folktale* was translated into Spanish, and the structural-typological method began to be widely applied to Spanish material, significantly influencing modern approaches in Spanish folklore studies.

Keywords: Spanish folklore; Spanish language; fairy tale; legend; mythology; folklore studies

For citation: Obolenskaya Iu. L., Bakanova A.V. (2025) Features of the Formation and Study of the Folklore Tradition in Spain. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 105–124.

Испанская фольклористическая традиция, к сожалению, до сих пор не стала объектом системного филологического анализа ни в Испании, ни в нашей стране, и фундаментальных работ в области испанского фольклора не появилось. В 2000-е в России началась разработка проблематики испанской мифологии [Оболенская 2004а; Оболенская 2004б; Оболенская 2018], а также сказочной традиции народов Испании [Баканова 2005; Баканова 2007а; Баканова 2007б]. В самой Испании первые филологические исследования, посвящен-

ные частным вопросам фольклористики, относятся к началу XX в., а на более ранних этапах они представляли собой преимущественно краткие введения или комментарии к сборникам сказок и легенд.

В начале XX в. в обстановке экономического и духовного кризиса в стране ученые, писатели и деятели культуры так называемого «поколения 98 года» обращаются к изучению фольклора и мифологии исторических областей Испании как к источникам возрождения национальных литературы и культуры. Исследования двадцатых годов были направлены на выявление особенностей национальной идентичности испанских регионов и ориентированы на изучение и издание фольклорных текстов. В это время появляются первые сборники фольклора и научные работы в этой области, среди них нельзя не отметить труды выдающегося испанского филолога Рамона Менендеса Пидала (1869–1968) и созданного им в 1910 г. «Центра исторических исследований», где в 1916 г. открывается фольклористическая секция, в задачи которой входит, в частности, подготовка к изданию сборника испанской народной поэзии: «Романсеро эспаньол».

В этот период с Р. Менендесом Пидалем сотрудничает один из первых собирателей испанского сказочного фольклора Аурелио Маседонио Эспиноса (1880–1958). Отметим, что многие годы А.М. Эспиноса преподавал в Стэнфордском университете, возглавлял Американское фольклорное общество и собирая фольклор в испаноговорящих штатах, а основу собранной им коллекции сказочного фольклора составили сюжеты, восходящие к народным сказкам Испании, перенесенным после открытия Америки на новые территории. В июле 1920 г. А.М. Эспиноса при поддержке Р. Менендеса Пидала организовал первую фольклорную экспедицию в Испанию, в результате которой было собрано и опубликовано около трехсот текстов. Впервые изданные в 1923 г. сказки Эспиноса заслужили славу наиболее авторитетного издания сказочного фольклора испанских провинций. Отличительной чертой этого сборника, впоследствии неоднократно переиздававшегося, стал научный подход к анализу сказочных текстов, тщательность отбора и презентации. Еще одним собирателем этого периода, специализировавшимся на астуриском фольклоре, является А. де Льяно Роса де Ампудия¹.

Устное народное творчество на каталаноговорящих территориях Испании также становится объектом изучения в начале XX в. Выдающийся исследователь Жоан Амадес (1890–1959) — один из соз-

¹ A. de Llano Roza de Ampudia «Del folklore asturiano: mitos, supersticiones, costumbres» (1922); «Cuentos asturianos recogidos de la tradición oral» (1924)

дателей «Архива этнографии и фольклора Каталонии», чьи идеи выводят на новый уровень подходы распространенных в Каталонии в этот период национально-культурных движений экскурсионизма и новесентизма. Начав свой научный путь со сборников музыкального и танцевального фольклора, он затем обращается к традиционному и праздничному фольклору², а также народным сказкам и легендам³. Всего научное наследие Ж. Амадеса включает в себя 427 работ, что делает его вклад в изучение фольклора восточных областей Испании уникальным по охвату и жанровому разнообразию.

Следует отметить, что в 1940–1980-е гг. в Испании большая часть фольклорных текстов издавалась на испанском языке, хотя они и сохраняли национальный колорит и давали представление о традициях и фольклорном мировоззрении разных исторических и лингвистических областей страны. Главные фольклористические исследования этого периода стали возможны благодаря открытию монастырских фондов и их передаче в публичные библиотеки и архивы.

Сороковые годы XX в. открывают второй этап развития современной испанской фольклористической мысли, когда политический контекст способствовал росту интереса к народным традициям и поискам черт национальной самобытности. Отметим, что многие исследования устного народного творчества в этот период нашли поддержку Франсиско Франко. Здесь следует выделить вклад писателя, журналиста и ученого К. Кабаля (1877–1967), который начиная с 1923 г. готовит к изданию работы по астурийской мифологии, легендам, сказкам и традициям⁴. В период диктатуры Франко растет его авторитет и влияние в научных кругах, он получает ряд государственных премий и занимает высокие посты.

Третий этап становления фольклористической школы в Испании связан с процессами демократизации страны в середине 1970-х гг., когда в Испании стали известны ранее запрещенные иностранные лингвистические, фольклористические и общефилологические работы. Среди исследований этого периода следует упомянуть работы Х.А. Санчеса Переса⁵, М. Курьеля Мерчана⁶ и других.

Испанский исследователь фольклора А. Родригес Алльмодовар (род. 1941), чьи основные труды выходят в конце XX века⁷, отмечает,

² «Costumari Catalá», 1950–1956.

³ «Folklore de Catalunya», 1950–1969; «Leyendas marineras de Cataluña», 1954.

⁴ «Del folklore de Asturias: cuentos, leyendas y tradiciones» (1923); «La mitología asturiana» (1925–1928); «Las costumbres asturianas» (1925–1931).

⁵ José A. Sánchez Pérez «Cien cuentos populares» (1995).

⁶ Marciano Curiel Merchán «Cuentos extremeños» (1987).

⁷ Antonio Rodríguez Almodóvar «Cuentos maravillosos españoles» (1982), «Cuentos al amor de la lumbre» (1983–1984), «Cuentos de la media lunita» (1985–2000).

что важную роль в становлении испанской фольклористической традиции сыграли такие теоретические работы, как «Примечания к сказкам братьев Гримм» И. Больте и Г. Поливки (1913–1918), «Указатель сказочных типов» С. Томпсона (1973), исследования испанских сказок и легенд Ральфа С. Богтса (1930–1932) и «Структурная антропология» К. Леви-Стросса (1958) [Rodríguez Almodóvar 1989]. Однако наиболее сильное влияние на развитие науки о фольклоре в Испании в XX в. оказали работы советского ученого В.Я. Проппа «Морфология сказки» (1928) и «Исторические корни волшебной сказки» (1986).

Несмотря на то, что знакомство испанского читателя со структурно-типологической теорией В.Я. Проппа, изложенной им в работе «Морфология сказки» (1928), происходит довольно поздно, именно оно становится основным научным импульсом для испанских исследователей последней трети XX в. Первый перевод работы Проппа выходит в 1958 г. в Англии, в 1970-е гг. — во Франции, в Испанию же работа попадает еще позднее в переводе Марии Лурдес Ортис, выполненному на материале французского перевода русского издания 1968 г.⁸

Теория Проппа оказала первостепенное влияние на развитие фольклористических исследований в Испании, ее положения обильно цитируют во всех современных работах по испанскому фольклору⁹, в ней же черпают базовую терминологию и методологию исследования. Внимание исследователей привлекают как сам структурно-типологический подход, так и полемические вопросы, связанные с тем, что теория Проппа лежит в русле, противоположном основным направлениям западноевропейской фольклористики. Материал исследования Проппа становится именно волшебная сказка, что обусловлено внутренней структурой и историческими корнями.

Вопрос о происхождении фольклорных сюжетов волновал первых испанских собирателей задолго до становления фольклористики. По мнению Х.М. Наваскуэса, истоки формирования испанской традиции остаются скрытыми от глаз исследователей, которые много веков спустя начинают изучение сохранившихся фольклорных текстов: «при изучении творчества *Народа* нужно различать два момента: во-первых, это *наблюдение* и *сбор* материала, что является исключительно вененаучной деятельностью, во-вторых, это

⁸ Отметим, что переводы первого издания «Морфологии сказки» 1928 г. были выполнены на английский и итальянский языки, а французский и затем испанский переводы основывались на втором, исправленном, издании работы.

⁹ См.: Rodríguez Almodóvar, A. «Los cuentos populares, o la tentativa de un texto infinito» (1989).

индукция и дедукция — научные методы в чистом виде»¹⁰. Ранние записи носят несистемный характер, начиная с эпохи Средневековья испанские фольклорные тексты используются как вставные элементы в сборниках исторического, религиозного или светского содержания, часть из которых не сохранилась. Примерами дидактических сочинений с вкраплениями фольклорных элементов могут служить сборник «Castigos de Sancho IV» (XIII в.) и переведенные на кастильский язык короткие рассказы «Hechos y dichos memorables» (1395). Среди текстов религиозно-морализаторской тематики выделяются сборники примеров «Evangelios moralizados» (*Juan López de Salamanca*), «Libro de los gatos» — анонимный перевод английской работы XIII в., «Libros de los ejemplos por a. b. c.» (*Clemente Sánchez de Vercial*) — один из самых известных средневековых сборников *exempla*, «Espéculo de los legos» — перевод с латинского языка первой половины XV в. и другие. Фольклорные элементы представлены также в произведениях рыцарской литературы, средневековых хрониках, биографиях¹¹. Сборник басеных текстов «Isopete» содержит вольный пересказ басен Эзопа и других авторов, перемежающийся фольклорными вставками. Однако наибольший интерес к заимствованию фольклорных сюжетов встречаем в литературных произведениях, например в сборнике XII в. «Disciplina clericalis» (*Pedro Alfonso de Huesca, Moseh Sefardí*), в котором представлены пословицы, примеры, рассказы о животных как авторского, так и народного происхождения.

Фольклорное творчество, сопровождавшее человечество с самого начала его существования, имеет гораздо более глубокие корни, нежели наука о нем: «El Folklore [...] pertenece a una de las más modernas ciencias» [Carreras y Candi 1943: 7]. Само понятие «фольклор» в европейских странах, в том числе Испании, «включает не только народно-поэтическое творчество, но прикладное искусство, поверья и обряды, и другие стороны традиционной народной культуры», подчеркивает Е.М. Мелетинский [Коккяра 1960: 14], этим же термином в испанском языке обозначается и наука о фольклоре. Говоря об истоках и развитии испанской фольклорной традиции, необходимо

¹⁰ «En el estudio de las manifestaciones del Pueblo hay que distinguir dos momentos: uno de observación y acopio de materiales, meramente extracientífico; otro de inducción y deducción, puramente científico» [J.M. De Navascués *Folklore y costumbres de España: Historia del Folklore*. Barcelona, 1943. T. 1. P. 17].

¹¹ Alfonso X El Sabio «Primera crónica general de España»; Pero López de Ayala «Cronicas de los Reyes de Castilla Don Pedro, Don Enrique II, Don Juan I, Don Enrique III»; Lope García de Salazar «Bienandanzas e fortunas», Pero Niño «El Victorial».

учитывать такие ее свойства, как непрерывность во времени, постоянная изменчивость и тесная связь с историей страны¹².

Помимо того, что испанский фольклор сохраняет традиции и представления о национальном сознании в целом, «каждый из народов, населяющих это многонациональное и полиэтническое государство, обладает своей собственной мифологией» [Оболенская 2004а: 5]. И хотя сами древние мифы не сохранились, их отражение можно найти в более поздних сюжетных насложениях, переложениях, легендах и сказках (например, многочисленные сказочные переложения легенды о змее и Святом Георгии).

Формирование фольклорной традиции на испанском языке происходит на протяжении многих веков и опирается на наследие до-романского периода в истории Пиренейского полуострова. Еще до того, как кастильский диалект выделился среди других диалектов Испании и получил официальный статус в XIII в. как язык королевской канцелярии, фольклорная традиция на данной территории уже существовала, будучи преемницей более ранних мифологических систем: индоевропейских и неиндоевропейских. Первые верования и обряды на Пиренейском полуострове появились одновременно с появлением первых людей — выходцев с Ближнего Востока и из Вавилона. В эпоху неолита поворот в сторону сельского хозяйства и оседлого образа жизни способствует развитию первых ремесел и погребальных обрядов, а торговые отношения с финикийцами и другими народами Средиземноморья усиливают культурный обмен. Позднее Испания на несколько тысячелетий становится ареной многочисленных миграций из северо-восточной Европы: народы, относящиеся к индоевропейской языковой семье, вступают в контакт с автохтонной неиндоевропейской культурой басков и иберов, что приводит к языковому и культурному взаимовлиянию.

«Сплав культур и традиций, религий и языков начался с прихода кельтских племен на земли, населенные иберами» [Оболенская 2004а: 7]. Культура иберов, достигнув расцвета к V в. до н. э., сохранилась до наших дней в виде немногочисленных письменных свидетельств, памятников архитектуры и искусства. Несмотря на то, что большая часть святилищ иберов была разорена Ганнибалом, сохранившееся наследие демонстрирует средиземноморский тип их культуры. Исследователи прослеживают тесные контакты иберов с финикийцами и греками, которые колонизировали испанские земли в I тыс. до н. э. «Кельтиберийский этнос удивительно гармо-

¹² «Todos esos aspectos que ese Pueblo uno e indiferenciable, *practica, usa, siente, cree, hace*, todos aquellos que son otros distintos del *conoce*, entran dentro de lo popular y, por consiguiente, en el contenido del concepto determinado por *Folklore*» [F. Carreras y Candi *Folklore y costumbres de España: Prólogo*. Barcelona, 1943. T. 1. P. 7].

нично сочетал воинскую доблесть и стойкость кельтов с иберийским упорством, трудолюбием и мужеством [...]. Кельтская мифология оказала сильнейшее влияние на мифологию астурийцев, кантабрийцев, басков, галисийцев, чуть меньшее — на кастильскую и наварскую [...]. Трехсотлетняя власть римской империи в VI веке не выдержала натиска вандалов — вестготов, — но внесла значительный вклад в мифологию Кatalонии и всего средиземноморского побережья» [Оболенская 2004а: 8].

Со временем готская и кельтская мифология ассимилируются с местным фольклором, достигнув вершин своего развития. Однако уже в VIII в. еще одним источником пополнения фольклорного фонда становится мусульманская культура, сохранившая свое господство на полуострове до XV в. Легенды, созданные во времена Реконкисты (отвоевания земель у арабов), повествуют о героях и их подвигах, истинных вере и любви. «Древние мифы и легенды — обычно довольно краткие изображения конкретных действий или событий под влиянием арабской традиции расцвечивались изысканными сравнениями и метафорами, эпитетами, детальными описаниями чувств и сердечных страданий героев, совершенствовалась сама манера повествовательной речи» [Оболенская 2004а: 10].

Таким образом, испанская фольклорная традиция на всех этапах своего существования демонстрирует тесную связь с историческими и культурными событиями в стране, однако фольклорное сознание, переосмысливая их по-своему, выстраивает собственную хронологию событий, систему ценностей, художественную картину мира. Географическое положение Испании и историко-политический контекст, сделавший ее центром пересечения разных культурных традиций: мусульманской, христианской, иудейской, — способствуют тому, что она неоднократно становится связующим элементом между восточной и западной цивилизациями. С XI в. в Испании складываются условия для появления центров перевода — *escuelas de traductores*, самой известной из которых является Школа переводчиков в Толедо. В XIII в. при Альфонсо X Мудром был выполнен перевод сборников восточных сказаний («Калила и Димна», «Сенебар»), которые оказали заметное влияние на развитие европейской фольклорной и литературной традиции. История сборника апологов «Calila y Dimna» (араб. *Kalila wa-Dimna*) насчитывает много веков, ее прототипом считается древнеиндийский памятник дидактической прозы «Панчatantra», чьи сюжеты получили широкое распространение в Европе и на Ближнем Востоке.

Итальянский исследователь Дж. Коккьяра, рассуждая о зарождении фольклористики в Европе, видит ее истоки в открытии в конце XV в. Нового Света и других географических открытиях XVI в.,

благодаря которым был привнесен в науку сравнительный метод исследования и выявлены проблемы социального устройства в цивилизованных странах [Коккьяра 1960: 23–24]. В дальнейшем поворотными моментами в развитии фольклористики стали философское движение XVII–XVIII вв. с его внимательным отношением к традициям и нравам и эпоха романтизма, опирающаяся на народную литературу и историческую древность для укрепления национального единства. Но именно эпохе географических открытий фольклористика обязана появлением критического подхода, и Испания вновь сыграла в этом процессе ключевую роль, распространив накопленное европейской цивилизацией культурное наследие в испаноязычных странах Нового Света.

«Эпоха Возрождения и знакомство с итальянской литературой привело к попыткам сознательной литературной обработки легенд и сказаний, и затем каждая господствовавшая литературная традиция не только подновляла старые мифы, но и создавала новые» [Оболенская 2004а: 10]. Жанр народной сказки в наибольшей степени испытал на себе эти изменения, оказав в свою очередь сильное влияние на развитие авторской литературы. «Сказка — источник разнообразных сюжетов, но сами эти сюжеты, попадая в орбиту литературы, подвергаются существенной обработке» [Пропп 2005: 10].

Сказочный жанр, являясь одной из наиболее распространенных фольклорных форм, особенно его бытовой и новеллистический подвиды, подвергается многочисленным изменениям вследствие устной формы бытования и разнообразных импровизационных техник. Сказитель в повествовании расставляет акценты таким образом, что устойчивые и подвижные элементы образуют единство, типизируя и обобщая реальность по принципам, укоренившимся в традиции народа и обладающим национальной специфичностью: «*Inconscientes, anónimas y colectivas en cuanto se producen. Universales en cuanto a su alcance en el tiempo y en el espacio*» [Navascués 1943: 16]. В национальной фольклорной традиции сказка существует в виде единства нескольких вариантов, дополняющих друг друга. Благодаря изначальному синкретизму — «состоянию невыделенности фольклора из практической жизни» [Аникин 2004: 166] — в сказочных сюжетах отражаются особенности народной жизни и быта, уровень развития духовной и материальной культуры в разные исторические периоды. Сублимирующий метод фольклора стремится к закреплению наиболее важного элемента смысла: «фольклорист постигает величные, народно-массовые приемы создания и выражения смысла, способы запечатления эффекта образного значения, приемлемого для множества людей» [Аникин 2004: 308]. Кроме того, сказочные жанры обладают особыми композиционными

и художественными свойствами, богатым формульным языком, облегчающим мнемонические и дидактические задачи, и разнообразными приемами воздействия на слушателей. Сказки, главным образом волшебные, отражают традиции жизни первобытного общества, древние религиозные представления, магические практики, социальные запреты и испытания. «Действительно, установив единство композиции волшебных сказок, я должен был задуматься о причине такого единства. Что причина кроется не в имманентных законах формы, а что она лежит в области ранней истории или, как некоторые предпочитают говорить, доистории, т. е. той ступени развития человеческого общества, которая изучается этнографией и этнологией, для меня было ясно с самого начала» [Пропп 1989: 137–138].

Исследователи сказочной прозы на испанском языке рассматривают несколько теорий происхождения волшебных сюжетов. Критикуя подходы теологической (*escuela teológica*) и доисторической школ (escuela prehistórica), а также индоевропейскую теорию (C.W. von Sydow, J. De Vries и др.) за недостаточную изученность перехода от примитивного общества к цивилизованному, они опираются главным образом на теорию мифологическую (*teoría mitológica*) и теорию распространения сюжетов (*teoría difusiónista*), получившие в дальнейшем разнообразные трактовки: «*El monogenismo original de la teoría se ha transformado en una poligénesis en el espacio y el tiempo*» [Roger 1965: 16]). Кроме того, учитываются отдельные выводы последователей теории самозарождения сюжетов (*teoría antropológica o evolucionista*), теории ритуалов, обращаящей внимание на отголоски в сказочных сюжетах древних обрядов: свадебных, инициации, путешествия в загробный мир (*teoría ritualista*), исторической теории, связывающей каждый сюжет с конкретным местом и временем (*histórica*), подходов немецкой школы психоанализа (*teoría psicoanalítica*), географо-исторического метода и др. [Roger 1965: 14–23].

Ключевую роль в изучении сказочного фольклора в Европе сыграли братья Гримм, чьи научные работы и фольклорные сборники послужили образцами для исследователей других стран (А. Кун, В. Шварц, В. Мянгардт, М. Мюллер, Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев и другие). К середине XIX в. на смену мифологической теории приходит «теория заимствования» Теодора Бенфея, который выделил основные пути сильного влияния Востока на Запад, одним из которых назвал путь через мавританскую Испанию и деятельность знаменитых школ переводчиков [Оболенская 2018].

В конце XIX — начале XX вв. важный вклад в систематизацию сказочных сюжетов внес географо-исторический метод (К. Крон, Ю. Крон, А. Аарне). Данный метод, получивший в Испании известность как ‘финская школа’, был разработан в XIX веке в Великом

княжестве Финляндском, входившем в состав Российской империи (1809–1917). Как известно, после Русско-шведской войны (1808–1809) Финляндия получила статус автономного княжества с собственным законодательством и культурными институтами, что способствовало развитию национальной науки. В этом контексте исследователь «Калевалы» Юлиус Крон (1835–1888) и ученый Каарле Крон (1863–1934) создали методологию изучения сказочного фольклора с опорой на анализ географического распространения и исторической эволюции сюжетов, мотивов и жанров. Этот метод оказал значительное влияние на европейскую и, в частности, испанскую фольклористику. Так, в комментариях к первому сборнику испанских сказок (1923) А.М. Эспиноса указывает основные сказочные сюжеты в соответствии с Указателем сказочных сюжетов А. Аарне¹³, выделяя, таким образом, бытовые (*cuentos humanos varios*), дидактические (*cuentos morales*), волшебные (*cuentos de encantamiento*) подвиды, а также сказки-загадки (*cuentos de adivinanza*), сказки с элементами плутовства (*cuentos picarescos*) и сказки о животных (*cuentos de animales*). Изучение сказочного фольклора испанских областей Кастилии и Леона продолжил Эспиноса-младший, который определил основной корпус сюжетов волшебных сказок по наличию в них волшебных предметов и помощников.

Современный собиратель сказочного фольклора А. Родригес Альмодовар предлагает более детальную классификацию каждого подвида. Опираясь на структурно-типологический подход, Альмодовар в работе «Los cuentos populares, o la tentativa de un texto infinito» выделяет шесть основных типов волшебных сказок Испании¹⁴. В его классификацию вошли распространенные сюжеты о сказочном замке «Пойдешь-и-не вернешься», чудесных помощниках, Бланка-флор, семиглавом змее, заколдованным принце. Испанский исследователь Муриэль-Дуран [Muriel Durán 1993], проанализировав коллекции народных сказок Эспиносы и Альмодовара, отмечает, что из представленных сюжетов тридцать с уверенностью можно отнести к универсальной, индоевропейской, традиции¹⁵. Муриэль-Дуран делит испанские сказки на две основных группы *cuentos de costumbres* и *cuentos fantásticos* по принципу отсутствия или наличия

¹³ Antti Aarne *The Types of the Folktale*, 1910.

¹⁴ La adivinanza del pastor, Blancaflor, la hija del diablo, El príncipe encantado, Juan el Oso, La princesa encantada (La serpiente de siete cabezas / El castillo de irás y no volverás, Los animales agradecidos / La princesa encantada), Las tres maravillas del mundo.

¹⁵ «Su contraste nos ha ratificado en el concencimiento de que la treintena de cuentos recogidos pertenecen, en su mayoría, a una tradición universal, posiblemente indo-europea, que, al aclimatarse a la cultura de los diversos países, adquirió rasgos peculiares, que, sin embargo, no dañaron la trama interna» [Muriel Durán 1993: 10].

в них ярко выраженных фантастических черт. Отдельное внимание, как и его предшественники, исследователь уделяет жанру *cuentos picarescos*, тесно связанному с испанской литературной традицией¹⁶.

Современные испанские исследователи, следуя за структурно-морфологическим подходом В.Я. Проппа, обозначают волшебные сказки как *cuentos maravillosos*, однако более традиционным можно считать термин, используемый в начале XX в. Эспиной: *cuentos de encantamiento*, в основе которого лежит понятие *encanto* ('волшебство, колдовство'). Синонимами являются слова с отрицательной коннотацией *hechizo*, *embrujo*, *embrujamiento*, *maleficio*, а антоними — *desencanto*, *desencantamiento*, таким образом, термин как бы подчеркивает сюжетную основу волшебной сказки — ситуацию колдовства и последующего разрушения чар.

Наиболее сложным стал для испанских фольклористов выбор термина для обозначения бытовых сказок: *cuentos humanos varios*, что связано с их сюжетным многообразием¹⁷. Сюжеты бытовых сказок отражают различные ситуации повседневной жизни, бытового общения, вопросы отношений между поколениями, традиционных занятий и социальной иерархии. Отсутствие фантастических черт компенсируется насмешливым отношением к жизни, к общественным институтам и часто полной абсурдностью ситуации. Важную роль в бытовых сказках выполняют сатирическая, игровая и дидактическая функции. Ситуация обмана часто становится связкой сюжета бытовой сказки, благодаря этому персонажи делятся на две группы — обманщики и обманутые, умные и глупые и т. п. В отдельную подгруппу бытовых сказок испанские исследователи выделяют страшные сказки и сказки-загадки.

Подходы к периодизации испанской сказочной традиции обусловлены разными факторами, учитывающими такие свойства фольклорного текста, как устная форма бытования, анонимность, импровизационность, вариативность и др., но даже внутри границ одного жанра каждый сказочный подвид наделяется разной исторической перспективой. Так, наиболее древними считаются сказки о животных, за ними следуют волшебные сказки и анекдотические, более поздней жанровой формой считается новеллистический поджанр. Большинство исследователей тем не менее отмечают «невыясненность еще хронологической, географической и социальной датировки огромного большинства конкретных фольклорных

¹⁶ «Encuadramos bajo esta denominación aquellos cuentos, que, ya sea en sus temas o en sus personajes, enlazan con el género picaresco» [Muriel Durán 1993: 10].

¹⁷ Для обозначения бытовых сказок в испанской фольклористике также используются следующие термины: *cuentos realistas*, *cuentos de costumbres rurales*, *cuentos de la cultura agraria*.

текстов» [Соколов 2007: 28]. Общие законы композиции, статичный характер персонажей, а также типизирующий художественный метод удерживают сказочные подвиды в границах единой жанровой формы, несмотря на способность фольклорных сюжетов переходить из одного жанра в другой. Еще одним часто встречающимся во всех сказочных подвидах приемом можно считать мотив утроения: действий, героев, предметов.

Испанская сказочная терминология разрабатывается преимущественно в XIX в., в костумбрийский, а затем позитивистский периоды в истории фольклористики. Костумбрийский подход¹⁸ переживает расцвет в середине XIX в., когда под влиянием европейских фольклористов-романтиков начинает цениться эстетическая функция фольклорного текста, его связь с духом народа. При этом допускается литературная обработка фольклорного материала для придания текстам еще большей народности. Появление термина «костумбризм» связывают с именем писателя Рамона Месонеро Романоса, автора столичного бытописания *«Panorama matritense: cuadros de costumbres de la capital observados y descritos por un curioso parlante»* (1832–1835). Месонеро Романос также был основателем журнала *«Semanario Pintoresco Español»*, где публиковались очерки в жанре сатирических сценок *«cuadros críticos de costumbres»*. По-степенно в испанской столице сложился узкий круг единомышленников, куда входили также Серафин Эстебанес Кальдерон, Мариано Хосе де Ларра и другие журналисты, литераторы и издатели. Среди публикаций этого периода можно выделить коллективный сборник *«Los españoles pintados por sí mismos»* (1843–1844) и другие очерки о представителях различных слоев испанского общества, с критикой нравов и социальной сатирой.

Одной из центральных фигур испанской фольклористики этого периода является г-жа де Фабер из Севильи (1796–1877), получившая известность под псевдонимом Фернан Кабальеро. Помимо литературной деятельности она является автором нескольких сборников испанских сказок и загадок¹⁹. В Стране Басков фольклорные сборники издает А. де Труэба-и-Ла Кинтана (1819–1889), один из первых собирателей баскского фольклора, известный как *«Antón el de los*

¹⁸ Под термином «костумбризм» принято понимать направление в изобразительном искусстве и литературе Испании, которое подчеркивает важность возвращения к народной мудрости через описание-впечатление, путешествие-опыт (*pintoresquismo*). Костумбризм уходит корнями в Золотой век испанской литературы, но именно в XIX в. нравы и традиции различных областей Испании привлекают внимание исследователей.

¹⁹ Среди фольклористических работ Ф. Кабальеро отметим: *«Cuentos y poesías populares andaluzas»* (1859), *«Cuentos, oraciones, adivinas y refranes populares»* (1877) и др.

Cantares». В Каталонии фольклористическую деятельность ведут писатель и поэт Ж. Вердагер (1845–1902), автор сборника «*Folklore y Rondalles*», фольклорист Ф. Маспонс-и-Лаброс (1840–1901) и другие исследователи. Таким образом, в XIX в. в Испании можно выделить три главных центра фольклористических исследований — север, восток и юг страны.

В восьмидесятые годы XIX в. начинается позитивистский этап в истории испанской фольклористики, представители которого во главе с такими исследователями, как Антонио Мачадо-и-Альварес и Александро Гичот-и-Сьерра, выступают с критикой предыдущего опыта и выстраивают фольклористическую науку в Испании на английский манер. Одним из достижений этого периода принято считать появление самого термина *Folklore* на Пиренейском полуострове, что повлекло за собой долгую научную дискуссию²⁰. Кроме того, благодаря деятельности позитивистов во всех регионах страны создаются общества любителей фольклора («*El Folklore Andaluz*», «*Folklore Regional Gallego*», «*El Folklore Toledano*» и др.), а в 1885–1886 гг. выходит в свет многотомное собрание фольклорных материалов: «Библиотека испанских народных традиций».

Как уже отмечалось, основной корпус испанского фольклорного наследия формируется в XIX в., а филологический анализ и научные подходы к его изучению складываются не ранее XX в. Рассуждая о специфических чертах испанских сказок, современные исследователи подчеркивают, что в них сохраняются традиционные имена популярных сказочных персонажей. Например, героиня сюжета о Золушке может иметь имя *Puerquecilla* — ‘Свиньюшка’ (от исп. *puerco* — ‘свинья’) или *Estrellita de Oro* — ‘Золотая Звездочка’, а героиня сюжета о Белоснежке — *María* или *Mariquita* (‘божья коровка’ / уменьшительное от имени Мария). Традиционное имя часто достается и мужским персонажам, например Мальчик-с-пальчик может зваться и *Pulgarcito* (от исп. *pulgar* — ‘большой палец руки’), и *Periquillo* (уменьшительное от имени *Pedro/Pere*). Однако часто имя персонажа заменяется на указание его социального или семейного положения: *el rey* (‘король’), *el joven*, *el muchacho* (‘парень, юноша’), *la madrastra* (‘мачеха’), *la niña* (‘девочка’) и т. п. Схожую ситуацию можно наблюдать и в случае со сказочными антагонистами и помощниками, например чудище — *la fiera*²¹. Богата испанская тра-

²⁰ Традиционным было использование словосочетаний *saber popular*, *conocimiento popular*, *tesoro del pueblo*, *literatura popular*, *literatura oral* и др.

²¹ Зачастую характер героя определяется с помощью оценочной суффиксации: так, добрые волшебницы и феи получают обозначение *la agüelilla*, *la viejecita* (‘бабушка, старушка’), а злые — *la negra*, *la vieja*, *la gitana* (‘чернавка, старуха, цыганка’).

диция и на специфическую сказочную лексику, которая может образовывать синонимические ряды: *varita de siete virtudes*, *la varita de virtudes*, *la varita mágica* ('волшебная палочка, палочка-выручалочка').

Свообразием отличаются формульные элементы испанских сказок, что особенно заметно на примере медиальных формул, которые позволяют проследить основу сказочного повествования, а также роднят сказку с другими фольклорными жанрами. Исследователь Э. Мартин Ну涅с проводит параллель между инициальными, финальными, медиальными формулами фольклорной сказки и жанрами песни, загадки, лирического диалога (*coplas*, *adivinanzas*, *diálogo lírico*) [Martín Núñez 1988]. Среди наиболее известных испанских формул инициальные *Érase una vez*, *Érase que se era*, соответствующие русским «Жили-были...», и финальная «*Y vivieron tuy felices y comieron muchas perdices*», которую можно было бы соотнести с русским «Стали жить — поживать, да добра наживать». Испанские медиальные формулы, зачастую рифмованные, могут содержать советы, предостережения, запреты, подсказки, угрозы, выражение морального урока. Их положение в сказочном тексте обусловлено самим развитием сюжета и поступками героев, например они могут заменять шуточный диалог между персонажами: — *Vamos, hijo, levanta / y serás bueno. / — Quiero yo ser malo / Y estar me quieto* (— Да-вай, сынок, вставай / и будешь молодцом гулять. / — Готов я быть плохим, / лишь бы с кровати не вставать)²².

В отличие от несказочной прозы — мифов и легенд, — сказка воспринимается как продукт сознательного вымысла, а события, происходящие в ней, — как созданные с целью развлечения слушателей. Однако природа сказочного вымысла такова, что представляется сочетание были и небылицы, перемежая отдельные отголоски историко-географического ландшафта фантастическими элементами. Прошлое в испанских сказках имеет три степени удаленности: то, что произошло при жизни предыдущих поколений; то, что произошло много веков назад, в эпоху римского и мусульманского господства; то, что находится за пределами народной памяти и представляет собой синкретизм первобытной культуры и мифологического сознания. По мнению каталанского фольклориста Ж. Амадеса [Amades 1956: 14], наибольшее отражение в фольклорных текстах находят события, которые в свое время глобально изменили карту мира — великие переселения народов, смешения этносов, появление нового политico-социального или религиозного строя и т. п. Отношение к прошлому в сказках и жанрах несказочного фольклора, например легендах, отличается. Такие качества легенды, как краткость, неза-

²² См. подробнее [Баканова 2007b].

тейливость сюжета, простота повествования, «как правило, свидетельствует о ее древности и устном источнике» [Amades 1956: 10]. Для испанских легенд важными становятся такие поворотные события в истории Испании, как романизация полуострова и в дальнейшем многовековое мусульманское присутствие²³. Однако испанская сказка черпает свои мотивы в гораздо более ранних периодах истории человечества.

Место действия сказки, как и сказочное время, весьма условно. Топос волшебной сказки практически не учитывает географические особенности той страны, на языке которой рассказывается. Сказочный пейзаж лишен детальных описаний, в сказках разных народов встречаем скучные упоминания горных пещер, непроходимых лесов и других мест, внушавших страх первобытному человеку. Бросается в глаза также тот факт, что в сказках народов, живущих на морском побережье, например в каталанских, практически отсутствует упоминание моря²⁴, что еще раз подтверждает предположение о том, что основной сюжетный фонд волшебных сказок един и сохранился со времен глубокой древности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на особые художественные и языковые черты испанских сказок, большинство сюжетов имеют распространение в других областях Испании, а также в устной традиции других народов²⁵. В определенной степени это связано в тем, что Испания не только сохранила тесные связи с общеевропейскими фольклорными корнями, но и неоднократно сыграла важную роль посредника в распространении фольклорных сюжетов по всему миру.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод о том, что современные фольклористические исследования в Испании опираются на методологию двух российских школ — географо-исторического метода и структурно-типологического подхода Проппа, о чем свидетельствуют многочисленные цитаты из их работ и попытки творчески развивать их методологию на материале испанской истории и национальной самостоятельности. При этом большая часть испанского сказочного фонда сформировалась

²³ «Los pueblos latinos que sufrieron la invasión romana sitúan los hechos remotos en el tiempo de los romanos y los del sur de Europa invadidos posteriormente por los árabes, fijan los hechos muy viejos en el tiempo de los moros. Estas edades, por lo común, no aparecen en el cuento y son más propias de la leyenda» [Amades 1956: 14].

²⁴ «Es interesante de observar la escasísima presencia del mar en el cuento» [Amades 1956: 14].

²⁵ «Esa permanente reelaboración del mensaje literario de transmisión oral permite que, con el objeto de aproximarse al mundo perceptivo de los oyentes, se impregnen de la atmósfera local o regional; con todo, estos cambios de núcleos accesorios —nombres de personajes, oficios, caracterizaciones, descripción de lugares, objetos, etc.— no afectan al patrón compositivo» [Muriel Duran 1993: 10].

на базе знаменитых сборников братьев Гримм и Ш. Перро. Однако теоретические изыскания немецких и французских исследователей фольклора не оказали столь сильного влияния на испанскую традицию, сосредотачивая внимание на идейной составляющей сказочных текстов и рассматривая архетипы героев и психологическую мотивацию их поступков в рамках немецкой психологической теории (В. Вундт, З. Фрейд).

В самих фольклорных текстах национальная идентичность проявляется главным образом в языке, богатом средствами художественной выразительности и формулами, а также в некотором видоизменении общеевропейских сюжетов, например в усилении морализаторской стороны. Несмотря на то, что испанские исследователи называют анализируемые ими тексты сказками того или иного региона Испании, речь идет скорее о территориальных вариантах общеизвестных фольклорных сюжетов. В жанровом отношении превалируют сказки бытовые и волшебные, в которых главными героями являются, как правило, люди, а сказки о животных немногочисленны и сюжетно близки к европейской басеной традиции.

Представляется, что перспективы развития испанских фольклористических исследований лежат в области дальнейшего дробления, как территориального, так и методологического. В них будет усиливаться внимание к локальным чертам, что неизбежно нанесет ущерб выработке единой терминологии и приведет к размытию понятийной базы. Очевидным результатом исследований последнего двадцатилетия можно считать субъективизм и политизированность в трактовке того или иного явления. Ряд исследований фольклорных вариантов отражают желание авторов преувеличить самобытность локальных черт анализируемых текстов, что в значительной степени обусловлено так и не преодоленными последствиями центробежных тенденций в языковой и общекультурной политике и сепаратистскими настроениями национально-культурных элит автономий этой полигэтничной страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин В.П. Теория фольклора. М., 2004.
2. Баканова А.В. Жанр народной сказки в истории испанских фольклористических исследований // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2007. С. 131–139 [Баканова 2007а].
3. Баканова А.В. История испанского фольклора: костумбрийский период // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака. М., 2022. Т. 7. С. 28–36.
4. Баканова А.В. Малые жанры испанского фольклора // Иberoамериканские тетради. М., 2023. Т. 11. № 3. С. 146–163.
5. Баканова А.В. Традиционные языковые формулы как элементы языка испанских народных сказок // Голоса молодых ученых. Сборник научных публика-

- ций иностранных и российских аспирантов и докторантов-филологов. М., 2007. Т. 20. С. 71–77 [Баканова 2007б].
6. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. М., 2003.
  7. Коккяра Дж. История фольклористики в Европе. М., 1960.
  8. Оболенская Ю.Л. Легенды и предания Испании. М., 2004 [Оболенская 2004а].
  9. Оболенская Ю.Л. Мир испанского языка и культуры. М., 2018.
  10. Оболенская Ю.Л. *Mitos y leyendas de España*. Легенды и предания Испании: С обширными лингвокультурологическими, историческими, грамматическими комментариями. Учебное пособие. М., 2024.
  11. Оболенская Ю.Л. Проблемы изучения мифологии народов Испании // Вестник РОСНОУ. Серия: Филология. М., 2004 [Оболенская 2004б].
  12. Оболенская Ю.Л. Этапы развития Школ переводчиков в Испании и результаты их деятельности // Романские языки и культуры от Античности до современности. М., 2011. С. 167–180.
  13. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1989.
  14. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М., 2001.
  15. Пропп В.Я. Русская сказка. М., 2005.
  16. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М., 1974.
  17. Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 2007.
  18. Amades J. *Morfología del cuento folklórico hispánico*. Miami, 1956.
  19. Caballero F. *Cuentos, adivinanzas y refranes populares*. Madrid, 1921.
  20. Carreras y Candi F. *Folklore y costumbres de España: Prólogo*. Barcelona, 1943. Т.1.
  21. Espinosa A.M. *Cuentos populares españoles*. Madrid, 1947.
  22. Guelbenzu J.M. *Cuentos populares españoles*. Madrid, 2000.
  23. Iribarren J.M. *El porqué de los dichos*. Madrid, 1956.
  24. Manrique de Lara G. *Leyendas y cuentos populares españoles*. Barcelona, 1971.
  25. Martín Núñez, E. *La poética del patetismo (Análisis de los cuentos populares extremeños)*. Mérida, 1988.
  26. Muriel Durán F. *Cuentos populares*. Sevilla, 1993.
  27. Navascués J.M. *Folklore y costumbres de España: Historia del Folklore*. Т.1. Barcelona, 1943.
  28. Pedrosa J.M. *Los cuentos populares en los siglos de oro*. Madrid, 2004.
  29. Pinon R. *El cuento folklórico: como tema de estudio*. Buenos Aires, 1965.
  30. Rodríguez Almodóvar A. *Los cuentos populares o la tentativa de un texto infinito*. Murcia, 1989.
  31. Rodríguez Pastor J. *Cuentos extremeños de costumbres*. Badajoz, 2002.

REFERENCES

1. Anikin V.P. *Teoriya folklorra* [Theory of folklore]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2004. 432 p. (In Russ.)
2. Bakanova A.V. *Zhanr narodnoy skazki v istorii istranskikh folkloristicheskikh issledovaniy* [The genre of the folk tale in the history of Spanish folklore studies]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya [Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology], 2007, vol. 9, no. 4, pp. 131–139. (In Russ.)
3. Bakanova A.V. *Istoriya istranskogo folklorra: kostumbrischiy period* [History of Spanish folklore: The costumbrist period]. Iazyk i deystvitelnost. Nauchnye chteniya na kafedre romanskikh yazykov im. V.G. Gaka [Language and reality. Academic readings at the Department of Romance Languages named after V.G. Gak], 2022, vol. 7, pp. 28–36. (In Russ.)

4. Bakanova A.V. *Malye zhanry ispanskogo folklora* [Minor genres of Spanish folklore]. Iberoamerikanskie tetradi [Ibero-American Notebooks], 2023, vol. 11, no. 3, pp. 146–163. (In Russ.)
5. Bakanova A.V. *Traditsionnye yazykovye formuly kak elementy yazyka ispanskikh narodnykh skazok* [Traditional linguistic formulas as elements of the language of Spanish folk tales]. Golosa molodykh uchenykh. Sbornik nauchnykh publikatsiy inostrannyykh i rossiyskikh aspirantov i doktorantov-filologov [Voices of young scholars. Collection of publications of foreign and Russian graduate students and doctoral candidates in Philology], 2007, vol. 20, pp. 71–77. (In Russ.)
6. Zueva T.V., Kirdan B.P. *Russkiy folklor* [Russian folklore]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2003. 400 p. (In Russ.)
7. Coccia G. *Istoriya folkloristiki v Evrope* [History of folklore studies in Europe]. Moscow, Nauka Publ., 1960. 512 p. (In Russ.)
8. Obolenskaya Yu.L. *LegENDY i predaniya Ispanii* [Legends and traditions of Spain]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2004. 320 p. (In Russ.)
9. Obolenskaya Yu.L. *Mir ispanskogo yazyka i kultury* [The world of the Spanish language and culture]. Moscow, Aleteyya Publ., 2018. 384 p. (In Russ.)
10. Obolenskaya Yu.L. *Mitos y leyendas de España. LegENDY i predaniya Ispanii: S obshirnymi lingvokulturologicheskimi, istoricheskimi, grammaticeskimi kommentariyami* [Myths and legends of Spain: With extensive linguocultural, historical, and grammatical commentaries]. Moscow, Lenand Publ., 2024. 352 p. (In Russ.)
11. Obolenskaya Yu.L. *Problemy izucheniya mifologii narodov Ispanii* [Problems of studying the mythology of the peoples of Spain]. Vestnik ROSNOU. Seriya: Filologiya [Bulletin of ROSNOU. Series: Philology], 2004, vol. 4, no. 2, pp. 45–52. (In Russ.)
12. Obolenskaya Yu.L. *Etapy razvitiya Shkol perevodchikov v Ispanii i rezul'taty ikh deyatelnosti* [Stages of development of the Schools of Translators in Spain and the results of their activities]. Romanskie yazyki i kultury ot Antichnosti do sovremennosti [Romance languages and cultures from Antiquity to the present], 2011, vol. 2, pp. 167–180. (In Russ.)
13. Propp V.Ya. *Folklor i deystvitelnost* [Folklore and reality]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 320 p. (In Russ.)
14. Propp V.Ya. *Morfologiya volshebnoy skazki* [Morphology of the fairy tale]. Moscow, Labirint Publ., 2001. 192 p. (In Russ.)
15. Propp V.Ya. *Russkaya skazka* [Russian fairy tale]. Moscow, Labirint Publ., 2005. 416 p. (In Russ.)
16. Roshianu N. *Traditsionnye formuly skazki* [Traditional formulas of the fairy tale]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 208 p. (In Russ.)
17. Sokolov Yu.M. *Russkiy folklor* [Russian folklore]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2007. 464 p. (In Russ.)
18. Amades J. *Morfología del cuento folklórico hispánico* [Morphology of the Hispanic folk tale]. Miami, Ediciones Universal, 1956. 240 p.
19. Caballero F. *Cuentos, adivinanzas y refranes populares* [Folk tales, riddles, and proverbs]. Madrid, Ediciones Cátedra, 1921. 288 p.
20. Carreras y Candi F. *Folklore y costumbres de España: Prólogo* [Folklore and customs of Spain: Prologue]. Barcelona, Editorial Ariel, 1943. Vol. 1, 320 p.
21. Espinosa A.M. *Cuentos populares españoles* [Spanish folk tales]. Madrid, Espasa-Calpe, 1947. 400 p.
22. Guelbenzu J.M. *Cuentos populares españoles* [Spanish folk tales]. Madrid, Ediciones Siruela, 2000. 352 p.
23. Iribarren J.M. *El porqué de los dichos* [The why of sayings]. Madrid, Aguilar, 1956. 256 p.

24. Manrique de Lara G. Leyendas y cuentos populares españoles [Spanish legends and folk tales]. Barcelona, *Editorial Planeta*, 1971. 304 p.
25. Martín Núñez E. *La poética del patetismo* (Análisis de los cuentos populares extremeños) [The poetics of pathos (Analysis of Extremaduran folk tales)]. Mérida, *Editora Regional de Extremadura*, 1988. 200 p.
26. Muriel Durán F. *Cuentos populares* [Folk tales]. Sevilla, *Editorial Algaida*, 1993. 224 p.
27. Navascués J.M. *Folklore y costumbres de España: Historia del Folklore* [Folklore and customs of Spain: History of folklore]. Barcelona, *Editorial Ariel*, 1943. Vol. 1, 336 p.
28. Pedrosa J.M. Los cuentos populares en los siglos de oro [Folk tales in the Golden Age]. Madrid, *Ediciones Akal*, 2004. 272 p.
29. Pinon R. *El cuento folklórico: como tema de estudio* [The folk tale: As a subject of study]. Buenos Aires, *Editorial Nova*, 1965. 208 p.
30. Rodríguez Almodóvar A. *Los cuentos populares o la tentativa de un texto infinito* [Folk tales or the attempt at an infinite text]. Murcia, *Universidad de Murcia*, 1989. 256 p.
31. Rodríguez Pastor J. *Cuentos extremeños de costumbres* [Extremaduran tales of customs]. Badajoz, *Diputación Provincial de Badajoz*, 2002. 192 p.

Поступила в редакцию 26.05.2025

Принята к публикации 21.10.2025

Отредактирована 15.11.2025

Received 26.05.2025

Accepted 21.10.2025

Revised 15.11.2025

ОБ АВТОРАХ

Юлия Леонардовна Оболенская — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иbero-романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; obolens7@yandex.ru

Анна Валентиновна Баканова — кандидат филологических наук, доцент кафедры иbero-романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; asia_sim@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Iuliia L. Obolenskaia — Prof. Dr., Department of Ibero-Romance Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; obolens7@yandex.ru

Anna V. Bakanova — PhD, Associate Professor, Department of Ibero-Romance Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; asia_sim@mail.ru